

УДК 330(510)+330(7/8=134)+339.542.2

М. И. Гарбарт*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия***M. I. Garbart***Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

**Основные особенности развития
торгово-экономических связей Китая
со странами Латинской Америки в XXI в.**

**Key features of trade and economic cooperation between
China and Latin America in XXI century**

В статье описываются главные характеристики развития торгового и инвестиционного партнерства между странами Латинской Америки и КНР в последние 15 лет. Показаны основные инструменты укрепления и институционализации экономических связей этих стран. На основании статистики и макроэкономических показателей дана оценка перспектив дальнейшего развития сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, экономическое сотрудничество, торговля, инвестиции.

The article describes main features of trade and investment partnership between Latin-American countries and PRC in last 15 years. Presents the basic tools of strengthening and institutionalizing economic relations of these countries. Based on statistics and macroeconomic data author estimates the perspective of future cooperation.

Keywords: China, Latin America, economic cooperation, trade, investments.

За последние 10–15 лет КНР удалось значительно расширить свое экономическое и политическое присутствие в Латинской Америке. Несмотря на то, что экономические связи стран Латинской Америки и Китая в общемировом масштабе остаются незначительными, они обладают серьезным потенциалом роста. Китай заинтересован в ресурсах Латинской Америки, а страны региона ищут новых

инвесторов, которые помогут развитию их собственных экономик. Кроме того, для руководства КНР важно добиться официального признания в ряде латиноамериканских стран (Парагвай, Панама, Никарагуа и т. д.), для этого используются возможные экономические и политические рычаги для снижения влияния Тайваня в регионе. В том числе с этим связаны участвовавшие визиты китайских официальных лиц, развитие сотрудничества военных сил КНР и стран региона, совместная работа в международных организациях и т. д. В то же время важно помнить, что сегодня Китай — не главный игрок на пространстве Латинской Америки, пальму первенства по-прежнему несут США. Однако с каждым годом КНР занимает все более значимое положение в регионе.

Экономический фактор в отношениях между Китаем и странами Латинской Америки сегодня является определяющим. Об этом можно судить как на основании торговой статистики, так и по количеству различных торговых, инвестиционных и других экономических соглашений, заключенных после 2000 г.

Еще в начале 2000-х гг. масштаб китайско-латиноамериканских торговых отношений был крайне незначительным. Однако быстрое развитие экономических мощностей каждой из сторон (экономика латиноамериканских стран выросла в три раза с середины 1990-х гг.) [1], а также резкий рост спроса Китая на сырье и природные ресурсы привели к тому, что торговля между КНР и странами региона стала расти взрывными темпами. Это, в свою очередь, стало причиной того, что чуть более чем за десятилетие КНР смогла занять прочное место одного из главных торговых партнеров для всей Латинской Америки (в том числе Китай стал первым торговым партнером для Бразилии и Чили, вторым для Аргентины, Венесуэлы, Колумбии, Мексики и т. д.). Таким образом, уже в первое десятилетие XXI в. Китай стал третьим по важности торговым партнером для всего Латиноамериканского региона (после США и ЕС), хотя еще в 2000 г. не входил даже в пятерку. Кроме того, по оценкам экспертов, в ближайшие один-два года КНР обгонит в этом списке Европейский союз [2].

Главным фактором быстрого роста торговли между Китаем и Латинской Америкой стал импорт сырья из стран Латинской Америки в КНР. Ввиду постоянно растущего спроса на ресурсы Китай в начале XXI в. активизировал деятельность по выходу на мировые

сырьевые рынки. Латинская Америка стала для КНР выгодным источником импорта целого ряда продуктов — от нефти и железной руды до древесины и сельскохозяйственных товаров. Резкий рост китайского спроса на сырье в 2000-е гг. также привел к тому, что цены на различные виды ресурсов значительно выросли. Подъем цен подтолкнул латиноамериканских импортеров к ускоренному налаживанию контактов с Китаем. Несмотря на то, что сырье — не единственная статья импорта из Латинской Америки в КНР, оно составляет более половины всего импорта из региона [3, р. 1].

Одновременно с увеличением экспорта ресурсов в Китай и ростом собственных экономик благосостояние большинства латиноамериканских стран также росло. Это, в свою очередь, привело к увеличению экспорта в регион различных промышленных товаров, в первую очередь из Китая. Уже к концу первого десятилетия XXI в. Китай обогнал Европу и стал вторым (после США) в списке главных источников импорта для Латинской Америки. Основными импортируемыми товарами стали электротехническая продукция, товары машиностроения, текстиль т. д. [Ibid., р. 3].

В условиях быстрого роста торговли одним из инструментов укрепления и институционализации экономических связей Китая с латиноамериканскими странами стало создание зон свободной торговли (ЗСТ). На сегодняшний день соглашения о ЗСТ подписаны с тремя странами региона — Коста-Рикой, Перу и Чили, переговоры ведутся также с Колумбией. Стоит отметить, что в настоящее время существует всего девять зон свободной торговли между Китаем и различными странами и регионами [4].

Особенностью всех соглашений о ЗСТ, подписанных между Китаем и странами Латинской Америки, является большое число ограничений, наложенных на китайский экспорт. По условиям договоров, от пошлин освобождаются лишь около 50 % товаров, ввозимых из Китая. Кроме того, все эти страны (Коста-Рика, Перу и Чили) — далеко не главные экономики региона, и их доля в общем объеме внешней торговли латиноамериканских стран незначительна. Именно поэтому многие исследователи отмечают, что при заключении таких соглашений КНР руководствовалась не столько экономическими, сколько политическими целями [5]. Таким образом, Китай улаживает торговые конфликты и улучшает свой имидж в регионе, а кроме того,

подписание подобных соглашений соответствует принципам развития сотрудничества в формате «Юг — Юг».

С конца 1990-х гг. объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из КНР ежегодно рос очень быстрыми темпами. С одной стороны, это закономерно связано с темпами роста китайской экономики, а с другой, является следствием избранной китайскими властями стратегии «выхода вовне». В период с 2004 по 2013 г. общий поток иностранных инвестиций из Китая вырос почти в 14 раз — с \$ 45 млрд до \$ 613 млрд [6].

Стоит отметить, что главными китайскими инвесторами являются государственные компании — по объемам они предоставляют более 63 % китайских прямых иностранных инвестиций в нефинансовом секторе. В то же время, если судить не по объему инвестируемых средств, а по количеству получателей инвестиций, лидерами среди доноров китайских прямых инвестиций являются частные компании, представляющие около 89 % от общего числа инвестиционных проектов. Такие цифры объясняются тем, что, несмотря на бурное развитие китайских компаний, стратегические секторы экономики (прежде всего сырьевые) находятся под контролем государственных корпораций.

В 2013 г. Латинская Америка стала вторым по важности направлением прямых инвестиций из Китая после Азии [7]. Всего в 2013 г. в регион было направлено около 13 % всех китайских инвестиций. При этом стоит отметить, что более 90 % от их общего числа направляются всего в два карибских государства — Британские Виргинские Острова и Каймановы Острова. Это объясняется тем, что обе эти страны являются офшорами, и сюда направляются деньги китайских компаний, ищущих наиболее выгодные налоговые условия для своих финансов. При этом остальной поток инвестиций главным образом направлен в Бразилию, Венесуэлу, Перу, Чили и Аргентину. По данным экономической комиссии ООН по Латинской Америке и странам Карибского бассейна, общий объем инвестиций из КНР в страны Латинской Америки с 1990 по 2010 г. составил около \$ 6 млрд, однако уже с 2010 г. этот показатель стал ежегодно превышать \$ 9 млрд [1, р. 13]. Это, с одной стороны, объясняется резко возросшим уровнем экономического сотрудничества с регионом, а с другой — соответствует общему тренду китайской экономики: именно с 2009 г. КНР активизировала

инвестиционную активность по всему миру. При этом важно отметить, что реальный объем инвестиций из Китая является предметом дискуссий. Это объясняется сложностью подсчета данного показателя. Так, например, в ряде источников не учитывается статистика из Гонконга и Макао, в других, наоборот, складывается с цифрами континентального Китая и т. д. [8, р. 12].

Принимая во внимание тот факт, что в ближайшие годы китайская экономика продолжит интенсивное развитие (темпы которого, однако, постепенно снижаются), можно ожидать того, что экономическое сотрудничество между Китаем и Латинской Америкой также продолжит углубляться. А если учесть потребности растущей китайской экономики, становится очевидным, что спрос на зарубежные ресурсы и сырье со стороны Китая будет сохраняться. В связи с этим можно также говорить о том, что поставки латиноамериканского сырья будут расти, а, соответственно, будет расти и доля Китая во внешнеторговом обороте региона. Тем не менее, из-за нестабильных цен на ресурсы, и особенно энергоносители, очевидно, что руководители государств региона будут стремиться сокращать долю сырья в экспорте своих стран и наращивать экспорт промышленных и технологичных товаров. В частности, это касается наиболее развитых экономик региона, в том числе Бразилии, Мексики, Чили и т. д. В сфере инвестиций в ближайшие годы также следует ожидать увеличения потока китайского капитала в регион. Прежде всего инвестиции будут направляться во все те же сырьевые сектора экономик Латинской Америки — это диктуется как растущим спросом на ресурсы в Китае, так и ростом крупнейших китайских государственных компаний, прежде всего нефтегазовых. Но, кроме того, в последние годы наметилась тенденция увеличения числа зарубежных инфраструктурных проектов, реализуемых китайскими компаниями. Так как Латинская Америка прежде всего является развивающимся регионом, можно ожидать того, что количество подобных проектов здесь будет увеличиваться.

Однако, несмотря на интенсивное развитие китайско-латиноамериканского сотрудничества, нельзя говорить о том, что в ближайшее время Китай сможет занять положение важнейшей силы в регионе. По абсолютному большинству показателей КНР по-прежнему уступает США и, хотя этот разрыв постепенно будет сокращаться, Китай еще долго не сможет (если это вообще когда-либо станет возможным)

стать главным партнером Латинской Америки. Кроме того, политика самих Соединенных Штатов в Латинской Америке в перспективе может претерпеть изменения и стать более активной. Особенно актуальным этот вопрос становится в преддверии президентских выборов в США в 2016 г. Кроме того, нельзя не принимать во внимание отрицательное влияние различных негативных факторов и проблем, существующих в китайско-латиноамериканских отношениях уже сегодня. Учитывая нестабильность глобальных экономических тенденций, а также неравномерный характер развития экономик региона, нужно понимать, что сами основы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки могут подвергнуться серьезным переменам.

Тем не менее, в целом перспективы развития экономического сотрудничества между КНР и Латинской Америкой можно оценить как положительные. Также с уверенностью можно говорить о том, что пик развития этих отношений на современном этапе еще не пройден.

1. GDP growth (annual %) // The World Bank. 2015. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (mode of access: 12.09.2015).

2. China's trade with Latin America set to outpace EU within two years // South China Morning Post. 2014. URL: <http://www.scmp.com/business/economy/article/1450313/chinas-trade-latin-america-set-outpace-eu-within-two-years> (mode of access: 12.09.2015).

3. Ray R., Gallagher K. 2015 China — Latin America Economic Bulletin // Global Development and Environment Institute. 2015.

4. 中国自由贸易区服务网/ 中国自由贸易服务网. 2015. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/index.shtml> (mode of access: 13.09.2015).

5. China and Latin America: Problems or Possibilities // University of California, Berkley. 2015. URL: <http://clas.berkeley.edu/research/china-and-latin-america-problems-or-possibilities/> (mode of access: 13.09.2015).

6. China's Overseas Investments Explained in 10 Graphics // World Resources Institute. 2015. URL: <http://www.wri.org/blog/2015/01/china%E2%80%99s-overseas-investments-explained-10-graphics/> (mode of access: 12.09.2015).

7. China: FDI outflows abroad, by geographical destination // United Nations Conference on Trade and Development. 2014. URL: http://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_CHN.pdf (mode of access: 12.09.2015).

8. Chen T., Pérez Ludeña M. Chinese foreign direct investment in Latin America and the Caribbean. 2014. 20 p.